

Фридрих ГОРЕНШТЕЙН:

«Я — ПИСАТЕЛЬ НЕЗАКОННЫЙ»

18 марта классику исполнилось бы 80 лет

«П

ока рукопись не окончена, она беспокоит, как нерадивое или больное дитя, днем ли, ночью ли. Но когда дитя вырастает и крепнет, беспокоиться о нем все реже, ибо ждут другие, еще хилые или неродившиеся. А на взрослых, которым отдано так много сил и времени, смотришь со стороны и думаешь: «Эти не подведут и не опозорят меня».

Прочитав в 1975 году «Псалом», тогда, конечно, неопубликованный, Андрей Тарковский (для него Горенштейн написал сценарий «Соляриса») в своем дневнике назвал Горенштейна гением. Андрей Кончаловский (соавтор Горенштейна по сценарию «Раба любви»), Бенедикт Сарнов, Лазарь Лазарев и другие сравнивали с Чеховым и Достоевским. Его книги, открытые на любой странице, всякий раз обнаруживают удивительные, непохожие друг на друга миры. Вот так начинается он свою повесть «Улица Красных Зорь»:

«Улица Красных Зорь была главная и единственная в поселке. От нее отходили неглубокие тупички в несколько домов каждый. В ширину поселку расти некуда было. С одной стороны железная дорога, узкая колея от мочально-рогожной фабрики, рядом с ней грунтовка, а за дорогами лес, сосняк-брусничник на сухом песке. Другая сторона была речная, и крайние дома тупичков стояли на обрывистом берегу реки Пижмы. За Пижмой, на суглинистой влажной почве, сосняк-черничник. Этот лес был пострашней, и ходить туда за черникой в одиночку, без поселкового народа, было опасно. <...> Тоня о тех страшных

местах только слыхала, однако никогда там не была, хоть в поселке на улице Красных Зорь жила давно, лет шесть, с тех пор, как родилась. Тоне казалось, что в болотистых местах и прячется самое страшное слово для поселковых — амнистия».

В этом первом абзаце закодировано все содержание этой трагической повести.

А вот так видит герой романа «Псалом» — брат Христа — Дан, Антихрист, посланный Богом на советскую землю XX века — встретившееся ему «лицо еврейской национальности»:

«...Посланец Господа Антихрист его сразу разглядел и узнал. Стоящий перед ним в тапочках, майке-сетке и шелковой пижаме был из колена Рувима, первенца Иакова, некогда сильного, но уже давно пришедшего в упадок, из которого немногие войдут в Остаток и дадут Отрасль... То, что стояло перед Антихристом, было концом, начало же ему было в египетском рабстве, когда изнурения и жестокости фараона боролись с цепкостью и желанием выжить сынов Иакова».

В 1980 году Горенштейн уехал из СССР автором одного напечатанного рассказа и прожил в Берлине более 20 лет.

Писал исключительно о России, хотя время от времени говорил, что намерен написать и о Германии. И все же России в нем было так много (хватило бы и на 100 лет жизни), что времени на Германию не осталось. Немцев-оккупантов он описал, однако (роман «Псалом», повесть «Попутчики»), и делал наброски пьесы о Гитлере. Гитлер, а также Ленин со Сталиным действуют среди прочих в его последнем, оставшемся в рукописи

и пока нерасшифрованном большом романе «Веревоочная книга». В Берлине им была написана хроника времен Ивана Грозного в шестнадцать действиях и ста сорока пяти сценах «На Крестцах», потребовавшая восьмилетнего труда, а также единственная шедшая в России пьеса «Детоубийца» о Петре Первом и царевиче Алексее. Плюс 15 повестей, небольшой эротической роман «Чок-чок», эссе и публицистика. Фундаментом своего творчества Горенштейн считал написанные в Москве романы «Место» и «Псалом».

Горенштейн был нарушителем многих табу в литературе вообще и в советской в частности. О трех табу написала Наталья Иванова в предисловии к роману «Псалом»: «Табу — о евреях. Дважды табу — еврей о России. Трижды — еврей о России, о православии».

За редкими исключениями книги Горенштейна требуют от читателя напряженного внимания, труда постижения. Один из героев романа «Псалом» спрашивает, как различать добро и зло, ведь зло на каждом шагу выступает в личине добра, и «человечек из колбы», гомункул, ему отвечает: «Если то, что ты делаешь и чему учишь, тяжело тебе, значит, ты делаешь Доброе и учишь Доброму. Если учение твое принимают легко и дела твои легки тебе — значит, ты учишь Злому и делаешь Зло...»

Жившая в Берлине актриса и кинопродюсер Ольга Конская незадолго до последней болезни Горенштейна стала посещать его, намереваясь получить киносценарий для работы, хотя с книгами Горенштейна была почти незнакома. Она чаевничала с писателем, он угощал ее приготовленными им блюдами, балагурил... Но как-то раз Ольга раскрыла роман Горенштейна «Псалом», прочитала его и больше, по ее словам, не смогла переступить порог его дома: «Я поняла, что позволяла себе запросто, как с равным, беседовать с, может быть, настоящим евангелистом, и пришла в священный трепет».

Ольга отправилась в Москву на поиски денег для заказа Горенштейну сценария по

роману, но когда вернулась в Берлин с огласием на финансирование, Горенштейн уже был смертельно болен.

В 1990-м, когда появились его первые журнальные публикации на родине и на подходе был трехтомник, Горенштейну казалось, что его книги возвращаются, но... прошло уже более 20 лет, а круг читателей Горенштейна по-прежнему узок.

Но возможно, это и нормально... Композитор Арво Пярт, например, утверждает, что во все времена у всех народов было только полпроцента тех, кто, как выразился Пярт, «слышал пророков». Полпроцента в России — это 700 тысяч человек. Немало.

В 2011 году по повестям Горенштейна сняты два фильма: «Искупление» Александра Прошкина и «Дом с башенкой» Евы Нейман. Хороший знак.

Оптимизм внушает и стремительный рост числа упоминаний Горенштейна в русском интернете, резкое увеличение предложений его текстов и книг.

Отвечая в интервью американскому слависту Джону Глэду на вопрос о присутствии его личности в романе «Псалом», Фридрих Горенштейн сказал:

«Я вообще в литературе в чистом виде никогда не бываю даже в автобиографии, потому что один из основных постулатов литературы — это перевоплощение. Я в такой же степени Дан, как и девочка Сашенька в «Искуплении». В тот момент, когда я ощущаю Дана, — это я, в тот момент, когда я ощущаю Марию Коробко, это тоже я. Это перевоплощение».

«Перевоплощения» — так назван четвертый том прозы Горенштейна в издательстве «Азбука», переиздающем всю горенштейновскую прозу. Состоится ли второе открытие писателя новыми, выросшими за последние 20 лет читателями? И от этого тоже будет зависеть, какой сложится жизнь в России.

Юрий ВЕКСЛЕР